

Маша Царева

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИОНЕРА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц18

Царева, М.

Ц18 Выйти замуж за миллионера / М. Царева. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 320 с. —
(Московский бестиарий).

ISBN 978-5-521-74009-3

Молодую симпатичную журналистку Сашу Кашеварову
бросил любимый мужчина. Девушка решает отомстить ему
и... выйти замуж за миллионера.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Маша Царева, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ISBN 978-5-521-74009-3

ГЛАВА 1

Я люблю раннюю весну, черные платья, горячий шоколад, жемчуг, романтические комедии, пищу на толстом тесте и своего бывшего любовника, Андрюшу Веснина. Я ненавижу метро в час пик, бородинский хлеб, блондинок (натуральных — в особенности!), шоу Бенни Хилла, бижутерию и своего бывшего любовника, Андрюшу Веснина.

Ох, Веснин Андрюша! Прошла целая тысяча лет, а точнее, двадцать четыре часа с тех пор, как ты из разряда «единственного любимого мужчины» капитулировал в куда более многочисленную социальную группу — «бывшие любовники». А я все забыть тебя не могу, хотя современная, феминистски настроенная стерва давно бы передернула острым плечиком и порвала бы в клочья твои фотопортреты. У меня тоже была такая мысль — вынести на помойку совместные фотоальбомы. Но... открываю первый попавшийся и вижу твоё лицо. Ты смеёшься, и у тебя веснушки. А рядом я. Счастливая, черт побери!

Ох.

Кажется, я сейчас заплачу.

Но лучше все по порядку рассказать.

Итак, с Андрюшей Весниным я встречалась почти полгода. Не так-то и много, но и за этот короткий срок я успела понять, что имею дело с муж-

чиной, предназначенным мне самой судьбой. Он был идеалом. Честное слово. Мужчина-мечта — по-другому и не скажешь.

Сами посудите — тридцать пять лет, брюнет в стиле «ковбоя Мальборо», финансовый директор крупной фирмы, искрометное чувство юмора, великолепный секс.

Мы познакомились в самолете — оба возвращались из Турции. Я была загорелой и выглядела, как девушка с рекламного плаката какого-нибудь Vasardi. Я по уши влюбилась в него с первого взгляда. Всю дорогу он поил меня приторным кофейным ликером, и к концу полета мы уже были почти лучшими друзьями. В самолете мы обменялись визитками. Однако в Шереметьеве его встречала миниатюрная грудастая девица с рыжей шевелюрой до попы. Помню, я еще тогда подумала: ну, конечно, было бы глупо надеяться, что такой экземпляр не занят. И я так удивилась, когда следующим вечером он пригласил меня в кино! А еще через день предложил сопроводить его на корпоративную вечеринку. Там, на вечеринке той, выяснилось, что рыжая копия Долли Партон из аэропорта — всего лишь его коллега, а по совместительству двоюродная сестра. Кажется, только за этот факт я и к ней испытала беспричинный прилив любви.

В общем, через несколько недель мы с Весниным уже жили вместе. Это были идеальные отношения — взрывоопасный коктейль из безрассудства, тепла и взаимопонимания. Да, мы понимали друг друга с полуслова. Я была знакома с мельчайшими особенностями его мимики. Стоило ему, к примеру, слегка приподнять левую бровь, как я молча констатировала — мой Андрюша сегодня не

в духе, от него стоит держаться подальше. А если он смотрел на меня исподлобья, чуть более внимательно, чем в будние дни, то это могло значить только одно — намечается грандиозный секс!

О сексе, кстати, стоит сказать отдельно. До Андрюши Веснина у меня было десять с половиной мужчин (половина — это мой тренер по кельтским танцам Василий, впрочем, он стоит того, чтобы рассказать о нем подробнее несколько позже). Тем не менее свой первый оргазм я испытала именно в объятиях Веснина. Это был мужчина, незнакомый со словом «эгоизм». Грубо говоря, он отдавал все, ничего не требуя взамен, — за что и получал гораздо больше того, о чем мог бы просить.

А еще он умел готовить. Всего несколько блюд — зато как! Мексиканские лепешки с начинкой из острой фасоли, курицы и томатной пасты — ммммм... Однажды мы даже вместе лепили суши. Получилось нечто, больше напоминающее остывшую рисовую запеканку, зато я на всю жизнь запомню, каким сосредоточенным было его лицо, когда он пытался обернуть рисовые комья водорослями. Словно логарифмическое уравнение решал. А я стояла рядом и улыбалась.

Веснин меня любил. Ему были свойственны романтические порывы — бывало, я находила на пороге квартиры корзину тюльпанов. Когда я подхватила грипп, он оформил больничный и варил для меня густой бульон, чем наповал сразил мою маму. Он мог купить мне в подарок джинсы и не ошибиться с размером. Он любил делать мне массаж шеи. Он даже вел за меня календарик менструального цикла — по-моему, это высшая степень близости.

Никому никогда не говорила об этом — но я ведь всерьез собиралась выйти за него замуж. О браке он никогда не заговаривал, но почему-то я была уверена, что кульминацией наших отношений будут марш Мендельсона и скромно поблескивающий золотой ободок на безымянном пальце правой руки. Я даже подумывала о том, что пора бы прекратить принимать противозачаточные таблетки. Мне двадцать шесть лет, и любимый мужчина рядом, стоит ли откладывать дальше? Мы молоды, красивы, у нас получился бы замечательный пухлощекий малыш. В последнее время я косо посматривала на плюшевую голубую колясочку в детском отделе универмага. Хотя подруги в один голос говорили, что не представляют меня в роли мамы.

И вот теперь такое...

Двадцать четыре часа назад потенциальный совладелец плюшевой голубой коляски объявил мне, что он женится на другой.

Вот как это произошло.

Я вернулась с работы в великолепном расположении духа. Одна из редакторш газеты, в которой уже два с половиной года я работаю обозревателем отдела моды, туманно намекнула на мое возможное повышение.

— Сашенька, на последней планерке речь зашла о тебе. Кажется, главный хочет, чтобы ты стала редактором! — вот как она сказала.

Ничего еще не было решено наверняка, но я, будучи человеком оптимистичным, возликовала. Должность редактора — это же повышение оклада почти вдвое, это маленький портрет на газетной страничке, это авторитет, это микроскопический

кусочек славы, это в перспективе и отдельный кабинет с персональным компьютером, запылившимся кактусом на подоконнике и дверью с табличкой «Александра Кашеварова, редактор».

По дороге домой я зарулила в итальянскую кондитерскую и раскошелилась на трюфельный торт. Стоил он столько, что на эти деньги можно было пригласить шестерых подружек в «Макдоналдс» и набить животы чизбургерами и молочными коктейлями. Но торжество есть торжество — а я убеждена, что нельзя экономить на положительных эмоциях.

И вот прихожу я домой, сияющая, с тортиком. А там — Веснин. Угрюмый и какой-то подозрительно задумчивый.

— Андрюшка! — я бросилась ему на шею, прямо как главная героиня сентиментального фильма в финальной сцене, перед титром «The end».

Как в воду глядела, the end наших безоблачных отношений и правда был не за горами. Только я еще об этом не знала, поэтому сияла, как лакированный башмак.

— Какой-то праздник? — смутился он. Я списала безрадостность его объятий на усталость.

— Ты знаешь, с кем ты спишь?

Его глазки забегали по комнате, теперь я понимаю почему. Он-то знал, с кем он спит, и как раз собирался и мне об этом сообщить. Но я продолжала вести себя как жизнерадостная идиотка.

— Ты спишь с редактором газеты, балда! — я нежно хлопнула Веснина по лбу.

Вот дура, надо было изо всех сил долбануть его кулаком между глаз (а еще лучше коленом между ног).

— Тебя повесили? — немного оживился он.

— Еще нет. Но собираются. Да, я тут тортик купила. Наш любимый, трюфельный. Поставь чайник, умираю от переизбытка адреналина.

Он послушно включил плиту.

— Саш, нам надо поговорить.

— Я вас внимательно слушаю,— пропела я, стаскивая колготки. Веснин подал мне домашний халат. Я заметила, что он старается не смотреть на мою грудь в новом лифчике «Wanderbra», и немного удивилась.

— Это серьезный разговор. И довольно неприятный. Саш, ты можешь не крутиться, а посидеть спокойно пять минут?

О, да он взвинчен, заметила я.

— Что-то случилось, Андрюша? У тебя проблемы?

Я наконец уселась на табуретку. Вернее, на высокий барный стульчик, жутко неудобный, зато стильный — худшее приобретение Веснина. Почему-то ему казалось, что кухня в стиле лондонского мачо (хай-тек, алюминиевые стены, высокие стулья, на которых сидишь, упираясь коленями в подбородок, как испуганный петух на жердочке) и ему придаст сексуальности. Я не спорила — у мужчин свои игрушки.

— Я очень рад, что тебя назначат редактором,— он откашлялся,— ты этого заслуживаешь.

— Спасибо... Только, может быть, ты не будешь ходить вокруг да около? Я же вижу, что ты собирался поговорить о чем-то другом.

— Ты права,— он продефилировал к холодильнику и налил себе ледяной водки. Кажется, время тянул, а может быть, и набирался храбрости,— Саша, нам было очень хорошо вместе. Ты прекрасный человек, и я тебя любил, но сейчас... Черт!

— Веснин? С тобой все в порядке? Ты что, решил меня бросить?

Почему-то я не сразу поверила в серьезность его намерений. Я подумала — скорее всего, он затеял какую-то тактическую игру. Может быть, это тест?

— Сам не знаю, как это получилось,— стовосьмидесятивосьмисантиметровый Веснин втянул голову в плечи, чтобы казаться более миниатюрным.— Я познакомился с ней на бизнес-тренинге. Полтора месяца назад. И сначала я сопротивлялся. Она мне сразу понравилась, но я был с тобой... Я не попросил ее телефона... Но потом она позвонила сама... Так вышло... Мы встретились, я подумал, что такого, если у меня ланч с коллегой... И — вот.

Под конец повествования его голос становился все более тусклым, а рассказ — все менее внятным.

— погоди, Веснин. Не так быстро. Кого — ее? И что значит «вот»?

— Эльвиру. Она директор в PR-агентстве. Самое смешное, она бы тебе понравилась.

— Действительно очень смешно,— вставила я,— смешнее не бывает.

— Не надо издеваться, Сань... Конечно, мы с тобой долго жили вместе... Хотя полгода — это не такой уж и большой срок. Но, понимаешь, с Элей я чувствую себя... так, словно у меня крылья.

— Это гормоны,— прокомментировала я. Мне словно молотком по темечку дали, и я еще не успела прийти в себя. Надрывные рыдания, литры слез, визгливые обвинения, разбитый сервис — все это будет позже. А пока я сидела на дурацком барном стуле и тупо смотрела на закипающий чайник.

— Саша, я уже два дня пытаюсь сказать тебе. Я женюсь.

— Что-о? — на букве «о» мой голос сорвался на меццо-сопрано.

— Я знаю, что я эгоистичный подлец. Можешь сказать мне это в лицо, и я даже не обижусь. Но я не стану рвать свой счастливый билетик. Я сделал Эльвире предложение, и она согласилась.

Я не буду рассказывать о том, как я заплакала. Как он меня утешал, как пытался напоить травяным чаем. Не буду рассказывать о том, как я носилась по его модно оформленной квартире, собирая вещи в объемистую сумку, а он ходил за мной по пятам и напоминал, чтобы я не забыла разные мелочи. «Саша, в ванной остались твои чулки,— говорил он.— Саня, не забудь свои журналы. Ты будешь забирать ароматические свечи?»

Я не буду об этом рассказывать, потому что это было так унижительно.

Все закончилось тем, что через несколько часов я оказалась на улице — зареванная, со спортивной сумкой, набитой барахлом. Мне не хотелось возвращаться в родительскую квартиру. Я знала, что мама, поджав губы, скажет — я так и знала, это все потому, что ты не умеешь готовить. Я была слишком слаба для того, чтобы привести контраргумент.

К счастью, у меня были ключи от квартиры моего знакомого, телеоператора Мишани. Мишаня всегда оставлял мне ключ, когда уезжал в командировки, а случалось это довольно часто. «Я тебе доверяю, Саня! — говорил он.— Если оставляю ключ друзьям, они начнут водить ко мне сомнительных девок. Если оставляю подругам, они начнут рыться в